
О том, как наставничество помогает следователям набираться опыта, в материале издания «Вечерний Барнаул»

Слушать старшего: как наставничество помогает следователям набираться опыта

Ярослав Махначёв

15 января — День образования Следственного комитета Российской Федерации. В правоохранительной сфере эта структура отличается тем, что здесь официально работает институт наставничества, и работает успешно.

В следователи — с детства

Следователю следственного отдела по Железнодорожному району города Барнаула следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю лейтенанту юстиции Ренату Риферду 24 года, из них два он в профессии. Со своим будущим определился ещё в детстве: отец работал в правоохранительных органах, часто на работу брал сына, которого это увлекло. Так что ещё в школе Ренат понял, что не просто станет юристом, а именно следователем. Но сейчас он честно признаётся: если бы не помочь старших коллег, пришлось бы тяжко.

Его наставником стал заместитель руководителя Железнодорожного отдела майор юстиции Карен Гапоян. В этом году исполнилось десять лет, как он пришёл в следствие. И эти годы получились насыщенными.

— В детстве я думал, что стану либо врачом, как хотели родители, либо инженером, потому что интересовался черчением, — рассказывает Карен Гагикович. — А в седьмом классе началось правоведение. И с первых же уроков понял, что хорошо ориентируюсь в предмете, он мне нравится, и, главное, если что-то не знаю — интуиция подсказывает, как правильно. Тогда и понял, что стану юристом.

После учёбы Карен Гапоян год отслужил в армии, потом его назначили сначала общественным помощником следователя, а потом следователем в Троицкий межрайонный следственный отдел, где он отвечал за территории Ельцовского и Целинского районов. Через три с небольшим года Гапоян уже был заместителем руководителя Алейского межрайонного следственного отдела, а в 2019 году его перевели в Барнаул — сначала в следственный отдел по Индустриальному району, а чуть больше года назад — в Железнодорожный.

На месте преступления

Работа следователя специфична. Во-первых, большая нагрузка. Он одновременно расследует несколько уголовных дел, проводит процессуальные проверки. Во-вторых, процессуальные действия, экспертизы регламентированы определённым сроком, всё надо делать вовремя и без ошибок.

— Молодым я всегда говорю, что нашу работу надо представить как производство на заводе, где каждая деталь проходит определённые этапы подготовки. Новичок всегда может подойти к старшему коллеге, спросить, как настроить оборудование, подготовить деталь. Так и у нас, — объясняет Карен Гапоян.

В общем, наставником лейтенанта Риферда после его прихода в отдел соответствующим распоряжением был назначен майор Гапоян.

— Я, как уже говорил, осваивал следствие в сельской местности, а Ренат — сразу с краевого центра. Сложно сказать, как лучше. В селе работы чуть меньше, и есть больше времени

научиться её делать правильно. Но при этом большая протяжённость территории, много времени у следователя занимает дорога. В городе нагрузка выше и дела, с которыми сталкиваешься, разнообразнее и порой сложнее, — отмечает Карен Гапоян.

Процесс обучения заключается не только в советах и подсказках — молодой следователь и наставник вместе выезжают на места происшествия, особенно если случай непростой. А таких на службе хватает.

Для него самого наставником в своё время стал опытнейший следователь Рустам Мусаифов. «Он всё делал быстро — реагировал, соображал, печатал… Хотелось соответствовать своему старшему коллеге», — вспоминает Карен Гагикович. Однажды в одном из районов произошло убийство. Но на тот момент ещё не было практики осмотра криминального трупа. Была масса вопросов — как правильно произвести осмотр, на что обратить внимание и т.д. Наставник всё объяснил, и в той стрессовой ситуации весь механизм молодой на тот момент следователь запомнил в мельчайших деталях.

Похожая ситуация была недавно и у Рената Риферда. В погребе заброшенного дома было обнаружено тело женщины с колото-резанными ранениями. Преступление было совершено в условиях неочевидности. Вдобавок при осмотре оказалось, что у погибшей отрезана часть тела — грудь.

— Карен Гагикович скоординировал мои действия, направил в нужное русло. Начали прочно сывать местность, в реке неподалеку нашли женскую сумку, по находившимся в ней предметам удалось установить личность погибшей. А наутро уже нашли предполагаемого убийцу, — рассказывает Ренат Риферд.

Позже ещё возникли сложности с правильной квалификацией дела, не было ли убийство совершено с особой жестокостью. И здесь разобраться также помогали наставления майора Гапояна.

— В нашем деле всё важно: какие назначить экспертизы, кого вызвать на допрос, какие вопросы задать, где стоит сыграть на противоречии показаний, — отмечает Ренат.

Фундамент работы

Карен Гапоян учит молодёжь прежде всего умению общаться с людьми: почему-то с этим возникают большие проблемы. Вчерашним выпускникам, которые больше привыкли к перепискам в мессенджерах, бывает даже сложно кому-то позвонить и вызвать на допрос.

— Нам же надо не просто разговаривать, а ещё не нервничать, не показывать эмоций. Все люди разные, и ко всем нужно найти подход — и к потерпевшему, и к подследственному, — объясняет Карен Гагикович.

Второе, на чём он заостряет своё внимание — соблюдение всех процессуальных процедур. Нарушения могут привести к тому, что доказательственная база будет утеряна. Неправильно изъял вещественное доказательство, не так его упаковал, понятые не расписались в протоколе — и потом уже дело направить в суд будет проблематично.

И, конечно, наставник рядом, когда нужна помощь в бытовом вопросе. Специфика работы накладывает отпечаток и на личную жизнь, и тут тоже порой требуется совет, как сделать, чтобы дома не было недопонимания.

Срок наставничества жёстко не регламентируется. В принципе, и следователи со стажем порой обращаются за советом к коллегам.

— Исходя из своей практики, я скажу, что следователю, чтобы на службе стать профессионалом, надо примерно три года. За это время он или получает опыт и сам уже может быть наставником, или понимает, что это не его профессия, и уходит, — говорит Карен Гапоян.

Ренату Риферду до этого рубежа остался год. Но он уже точно знает, что никуда из следствия не уйдёт, это его призвание.

Справка «ВБ»

В Следственном комитете также развит институт общественного помощника следователя. Им может стать тот, кто готовится к работе следователем, это позволяет заранее ознакомиться с рабочей ситуацией в следственных органах, с содержанием и условиями службы, проверить психологическую готовность к ней. Общественный помощник учится применять на практике полученные в вузе теоретические знания в области уголовного права и уголовного процесса, углубленно изучает правоприменительную практику и в целом вырабатывает профессиональные навыки.

При цитировании ссылка на сайт портала «Вечерний Барнаул» обязательна
<https://barnaul.press/>

15 Января 2024

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1852897>